

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ПОКАЯНИЯ, ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО

© 2012 А.Ф. Галузин
кандидат юридических наук,
зам. прокурора Самарской области
E-mail: lvls@mail.ru

Обосновываются понятия правового института покаяния, пенитенциарного процесса и права, пенитенциарной функции государства и гражданского общества.

Ключевые слова: покаяние, право на покаяние, правовой институт и процесс покаяния, пенитенциарное право, цель и идея (принцип) покаяния, пенитенциарная функция.

Слово “пенитенциарный” (от лат. *penitentarius* - покаянный, исправительный) в русском языке имеет значение, относящееся к покаянию (добровольное признание в содеянном)¹ и раскаянию (сожаление о содеянном)², т.е. к действиям лица, раскрывающим и объективирующим вонне покаянием результаты его скрытой внутренней психической деятельности раскаяния. Внутреннюю раскаяния активность и внешнюю покаяния активность допустимо соотносить как исходную и последующие формы возникновения и объективации субъективного раскаяния в содеянном и его ожидаемых последствий: исходная форма - *субъективное раскаяние*, последующая - *объективное раскаяние* и она же - начальная стадия очевидных и подпадающих под толкование, правовое регулирование и контроль общества и государства *объективных покаянных действий* лица и содействующих ему участников юридического процесса покаяния, включающего обусловленное раскаянием *исправление*, значение которого придают в русском языке латинскому слову “пенитенциарный” - исправительный, направленный к возбуждению раскаяния в преступнике³, связанный с тюремным заключением как исправительной мерой⁴. Приведенные лексические значения слов “покаяние”, “раскаяние”, “исправление” являются исходными в определениях обозначенных ими юридических понятий, терминов, категорий, их соотношений.

Категория “покаяние” является правовой: в ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)⁵ *объективное раскаяние* получает название и определение *деятельного раскаяния*, включающего добровольную явку с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, и определяется основани-

ем освобождения лица от уголовной ответственности, в п. “н” ст. 61 УК РФ - смягчения наказания, в ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁶ - прекращения уголовного дела; ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) устанавливает целью уголовно-исполнительного законодательства следующую за объективным (деятельным) раскаянием и определяемую им стадию покаяния - “*исправление*”, а задачей - “помощь в социальной адаптации” осужденному⁷ или начальный этап, следующей за исправлением стадии покаяния - *законопослушной социальной адаптации*, которая сформулирована в ст. 3 Европейских пенитенциарных правил как “реинтеграция в общество следованием требованиям законности, удовлетворением своих жизненных потребностей собственными силами” и цель исправительного воздействия на осужденных, осуществляемого использованием средств исправительно-воспитательного воздействия (ст. 66), программ исправительного воздействия (ст. 70.2), собственным исправлением осужденных (ст. 69.1), поддержанием порядка, дисциплины (ст. 33) и т.д.⁸

Объективированное вонне по воле кающегося (сожалеющего и признающего свою ошибку, вину, грех)⁹ субъективное раскаяние предстает объективным (деятельным) раскаянием - системностью действий, составляющих содержание: 1) *правового (юридического) покаяния* в его стадиях-этапах объективного раскаяния, исправления, законопослушной социальной адаптации; 2) *правомочий права на покаяние* (на объективное раскаяние, исправление, законопослушную социальную адаптацию) совершающих его лиц как объекта действий лиц, гарантирующих реализацию покаяния, осуществляющих правосудие,

исполняющих заключение под стражу и уголовные наказания лиц, т.е. правомочий *сторон покаяния*: осуществляющей и принимающей, документирующей содержание покаяния в процессуальной форме (ах) его объективации. Субъективное раскаяние предстает естественным для явления покаяния и права на покаяние системообразующим его началом: предшествованием, истоком, обуславливающим и связующим объективные стадии процесса покаяния, их внутренним, присутствующим психике любого человека свойством и элементом, оцениваемым опосредованно, через регулируемые правом его проявления в объективных покаянных действиях деятельного раскаяния, исправления, законопослушной социальной адаптации. Криминологические исследования подтверждают, что негативное отношение к наказанию может сочетаться с глубоким раскаянием, что главное в исправлении - раскаяние¹⁰.

Правовые основания обеспечения (осуществления, охраны, защиты) покаяния в действующем законодательстве составляют: материальные нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, закрепляющие содержание покаяния как гуманистической социально-правовой *идеи* (мысли, побуждающей к действию, процессу) - *межотраслевого принципа*; процессуальные нормы этого и оперативно-розыскного права, образующие *межотраслевой институт пенитенциарного покаянного процесса*, нормирующий, упорядочивающий отношения сторон процесса, их документирование и устанавливающий обеспечение покаяния как *назначение (цель, принцип)* оперативно-розыскного, уголовного, уголовно-исполнительного процессов. Совокупность этих норм составляет *междисциплинарный правовой институт покаяния*. Содержание обеспечения покаяния составляют: *осуществление* и принятие, документирование явки с повинной, деятельного раскаяния, досудебного сотрудничества, исправления, законопослушной социальной адаптации, а также *охрана и защита* (безопасность) осуществления покаяния принимающей и документирующей покаяние стороной.

Обеспечение покаяния происходит в *объективных процессах* (оперативно-розыском, уголовном, уголовно-исполнительном) при наличии и на основе *субъективных покаянных процессов* подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц в отбывании ими заключения под стражу и уго-

ловных наказаний, и наиболее эффективно при наличии ориентированного на обеспечение покаяния уголовного преследования, правосудия, исполнения содержания под стражей и уголовных наказаний. Иными словами, материализацию субъективного раскаяния системно обеспечивают (способствуют осуществлению, охраняют и защищают - делают безопасным) объективные пенитенциарные процессы и их властноуполномоченные участники в пенитенциарных правоотношениях оперативно-розыскного, уголовного и уголовно-исполнительного процессов на основании их норм междисциплинарного пенитенциарного процесса. Этим объективный процесс приобретает в части покаяния характер единого межотраслевого *юридического пенитенциарного процесса* (междисциплинарного института процессуального права и реализующих его действий и правоотношений сторон покаяния) или *пенитенциарного процесса в широком понимании* как особой, интегрирующей другие виды процесса разновидности юридического процесса. Пенитенциарный процесс в *узком понимании* - это обособленный, относительно самостоятельный в рамках названного *пенитенциарный процесс исполнения и отбывания заключений под стражу и уголовных наказаний*, включающий наиболее длительные, трудоемкие и сложные по содержанию и оценке их результатов стадии покаяния: исправления, подготовки к законопослушной социальной адаптации. Правовые институты покаяния и пенитенциарных процессов выражают в праве *пенитенциарную функцию государства*, осуществляемую, в числе прочих, органами расследования, правосудия и уголовно-исполнительной системы (УИС).

Предвещающие покаяние явка с повинной и исповедь¹¹ о правонарушении, являющемся и нарушением морально-нравственных, религиозных норм, заповедей закона Божия - грехом¹², а также последующие действия правового покаяния исходят из *естественного права правонарушителя (грешника) на покаяние* - на регулируемые религиозными, моральными нормами и публичным правом действия и их благоприятные нравственные, юридические и социальные последствия для совершающего покаяние лица и общества. Покаяние как явление (право на покаяние, цель, принцип, процесс, категория и т.д.) существует в правовой (юридической), религиозной и светской формах, каждая из которых и их сочетание могут

иметь место в покаянии правонарушителя, заключенного под стражу и осужденного преступника. Фундаментальное право человека и гражданина на покаяние является единым по природе и сути субъективного раскаяния и покаяния во всех названных их формах, различно и разноаспектно формализующих содержание покаяния, права на покаяние с учетом функций морали, религий, права. Право на покаяние не формализовано в самостоятельное одноименное юридическое право, но выражено косвенно в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве закреплением покаянных действий, правомочий на эти действия и правоотношения, гарантий их обеспечения. *Правовая определенность права на покаяние и гарантирующих его обеспечение обязанностей властноуполномоченной стороны покаяния системно образует институт покаяния, пенитенциарный процесс его реализации и смежных с правом на покаяние пенитенциарных прав.* Право на покаяние личности и связанные с обеспечением покаяния иные права на общение с близкими, уполномоченными представителями гражданского общества, на охрану здоровья, образование и так далее могут быть названы с учетом их ограничений для заключенных и арестованных лиц *пенитенциарными правами*, а совокупность их правомочий на безопасность - *пенитенциарным правом на безопасность*, уровень обеспеченности которого (ых) является критерием обеспеченности пенитенциарной безопасности в УИС.

Отсутствие в законодательстве формализации права на покаяние является пробелом - отсутствием системообразующего начала и противоречием имеющемуся правовому механизму обеспечения покаяния. Их преодоление возможно конкретизацией в части пенитенциарных прав предмета защиты прав человека, провозглашенной ст. 2 Конституции РФ приоритетом государства, с учетом того, что: 1) состав правомочий любых, в том числе пенитенциарных прав человека, включает правомочие на безопасность, а их совокупность - *«право на безопасность»*¹³; 2) защита прав названа в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» задачей оперативно-розыскной деятельности, в ст. 6 УПК - назначением уголовного судопроизводства, в ст. 1 УИК - задачей уголовно-исполнительного законодательства.

Юридический состав правомочий права на покаяние является правовым основанием бес-

печения юридического и согласуемого с ним не-юридического процессов покаяния как форм объективации психологического и социального самоопределения преступной личности в преступном и законопослушном обществе в интересах самой личности и общества: ресоциализации из криминального общества, законопослушной социальной адаптации (вторичной социализации, реинтеграции в общество). Являясь фундаментальным правом различных форм выражения, право на покаяние определяет параллельность и связанность юридического и неюридического обеспечения правового и иного покаяния: они могут предшествовать друг другу, опережать, обуславливать одно другое и т.д. Следовательно, обеспечение этого права государством как пенитенциарной функции предполагает участие на законных основаниях гражданского общества (религиозных, правозащитных, гуманитарных и иных объединений и организаций) содействием субъективному и объективному покаянию содержащихся под стражей, осужденных лиц и их безопасности, т.е. легальное системное использование возможностей юридического, религиозного и иных социальных механизмов покаяния, что позволяет выделять *пенитенциарную функцию государства и гражданского общества.*

Пенитенциарная сущность отбывания заключения под стражу и уголовного наказания проявляется в субъективном выборе заключенным и осужденным лишь по их воле и желанию объективации раскаяния в юридических действиях правового покаяния вступлением в пенитенциарные правоотношения с представителями государственных органов расследования, правосудия, исполнения заключений под стражу и уголовных наказаний в стадиях покаяния, которые могут быть прекращены на любой стадии совершающим покаяние, т.е. лицо вправе самостоятельно распоряжаться своим правом на покаяние, что определяет *диспозитивность основным принципом и методом правового регулирования покаяния и отношений процесса его обеспечения*, в том числе осуществления пенитенциарной функции. Соответственно, *диспозитивность процесса покаянного отбывания заключений под стражу, уголовных наказаний и обеспечивающего его исполнения - основа раскаяния и стадий покаяния* при том, что основным методом регулирования исполнения, ориентированного на принудительность исполнения и подчиненного ему отбыва-

ния, включающего покаянное отбывание, является преимущественно императивный метод. Европейские пенитенциарные правила обращения с заключенными называют предпосылками достижения исправления “желание и силу воли самого заключенного, а также тесное сотрудничество между пенитенциарными учреждениями и свободным обществом”¹⁴, также невозможные без диспозитивности их правового регулирования.

Задачи исправления и подготовки к социальной адаптации осужденных, сформулированные в ч. 2 ст. 1 УИК, ст. 14, 17, 19, 31 Федерального закона “О содержании под стражей”¹⁵, по сути названы целями (пенитенциарным назначением) деятельности УИС, достигаемыми обеспечением пенитенциарных прав и реализацией принципов гуманизма и демократизма (ст. 8 УИК). Эти процессы и их последствия являются *гуманизацией и демократизацией или пенитенциаризацией* процессов исполнения и отбывания содержания под стражей и уголовных наказаний и всей сферы жизнедеятельности УИС. Понимание принципа гуманизма как уважения человеческого достоинства¹⁶ включает в себя, на наш взгляд, *пенитенциарное достоинство* заключенного осужденного (положительные человеческие качества субъекта раскаяния и покаяния, являющиеся социальной гуманитарной ценностью и целью исполнения и отбывания уголовных наказаний), а также сотрудника, обеспечивающего покаяние и уважение человеческого достоинства заключенного и осужденного, что позволяет определять принцип гуманизма пенитенциарным принципом. Принцип “демократизма” (ст. 8 УИК) также является пенитенциарным принципом - правовой нормой, подлежащей реализации как идея “демократизации пенитенциарного процесса исполнения и отбывания заключений под стражу и уголовных наказаний”: участия гражданского общества в установленных законом формах в контроле, осуществлении, управлении государственными органами и учреждениями УИС пенитенциарным процессом, ориентированным на покаяние как цель. В этом значении принцип демократизма отражает особую, применимую в пенитенциарной сфере форму проявления демократии (народовластия) в связи с покаянием в контексте его диспозитивности. Демократизм - это наличие демократии в различных формах проявления ее содержания в зависимости от свойствен-

ных сферам жизнедеятельности общества и государства различий и форм проявления в них демократии: содержание проявления демократии отличается в политической, сфере государственного устройства и управления, пенитенциарной сферах и т.д. Использование потенциала диспозитивного правового регулирования в действующем законодательстве является недостаточным в силу явно не выраженной его связи с покаянием, что позволяет утверждать об искусственности привязки незначительных элементов диспозитивности исполнения наказаний к принципу демократизма исполнения и отрицать его как принцип уголовно-исполнительного законодательства применительно к отношениям государства и осужденных, управления исполнением наказаний¹⁷.

Пенитенциарность процессов исполнения и отбывания заключений под стражу и уголовных наказаний определяет перспективы трансформации уголовно-исполнительного законодательства в пенитенциарное, более определенно сформулирующее пенитенциарные цель, принцип, институты, процедуры, пенитенциарные права, правовые средства, назначение УИС и смысл переименования этой системы в пенитенциарную. Эта определенность и обусловлена, и практически значима тем, что состоявшиеся покаяния, их удельный вес среди всех субъективных процессов отбывания являются показателями и критериями оценки пенитенциарного (гуманитарного, правозащитного) уровня и качества уголовно-процессуальной практики органов расследования, правосудия, уголовно-исполнительской деятельности УИС, обеспечения пенитенциарных прав и видов пенитенциарной защищенности (безопасности) личности, общества и государства в УИС и вне УИС от вредоносности противоправных деяний (опасностей) субъектов исполнения и отбывания арестов и уголовных наказаний¹⁸. Систематизирующей основой видов пенитенциарной безопасности является *безопасность человека*: лица и личности участников пенитенциарного процесса, совершающих и обеспечивающих покаяние, иных участников (родственников, представителей органов контроля, надзора и т.д.). Состоявшееся покаяние в форме исправления, основным критерием наличия которого является отказ от противоправного поведения и фактическое соблюдение, ненарушение законных требований исполнения и отбывания уголовных наказаний, т.е. законопослушная пенитенциарная жиз-

недеятельность как показатель готовности к законопослушной социальной адаптации, становится персональным вкладом осужденного в обеспечение безопасности человека и иных разновидностей пенитенциарной защищенности (безопасности): в создание фактического режимного правопорядка как фактора безопасности персонала, других заключенных и осужденных, процессов (действий) исполнения и отбывания (покаяния) и т.д. - от действующих в пенитенциарных учреждениях УИС опасностей, основную часть которых составляют нарушения режима. *В этом контексте обеспечение (осуществление, охрана, защита) покаяния (покаяний, их массовости) может рассматриваться как способ обеспечения пенитенциарной безопасности.*

Действующий институт покаяния несовершенно и вследствие этого неэффективен. Например, в Самарской области покаяния, завершившиеся прекращением уголовного преследования следователями, составили в 2008 г. 0,4 %, в 2009 г. 1,0 %, в 2010 г. 0,6 %, в 2011 г. 0,7 % от законченных расследованием уголовных дел. Судами прекращены за деятельным раскаянием в 2009-2011 гг. дела в отношении 0,8 % лиц от всех осужденных. С учетом оценки судами личности (раскаяния и исправления) освобождены из мест лишения свободы условно-досрочно в 2008 г. 58,8 %, в 2009 г. 54,9 %, в 2010 г. 54,4 %, в 2011 г. 56,6 % осужденных от числа имевших право на такое освобождение. Причинами неэффективности института покаяния являются изживающие себя односторонность и неполнота выражения в законодательстве явления покаяния. Так, из всех стадий покаяния наиболее детально, но без связи с исправлением и социальной адаптацией, регламентировано лишь деятельное раскаяние в целях обеспечения борьбы с преступностью, что представляется односторонним и неполным без учета социальной ценности системного правового обеспечения выявления и поддержки субъекта в объективации раскаяния и в прохождении всех стадий покаяния, включающего исправление личности преступника и его законопослушную социальную адаптацию как реализацию субъективного права и законного интереса общества и государства в борьбе с преступностью, т.е. без учета социальной вредности неосуществления права на покаяние и безопасности покаяния. Очевидна *необходимость закрепления* в оперативном-розыском, уголовном, уголовно-процессуальном зако-

нодательстве *покаяния в качестве их назначения (цели, принципа)* с внутренне непротиворечивыми механизмами правовых средств и гарантий обеспечения покаяния¹⁹, включающих правомочия лиц, осуществляющих уголовное преследование и правосудие, не только обнаруживать, принимать и использовать деятельное раскаяние в целях раскрытия преступлений и вынесения обвинительных приговоров, но и учитывать достоверность объективации покаяния в качестве *пенитенциарного критерия* полноты и обоснованности обвинения и приговора (наказания), его справедливости и законности. Пенитенциарный критерий оценки деятельности этих органов ориентирует уголовное преследование и правосудие на обеспечение и фактическую обеспеченность права на покаяние в деятельном раскаянии как основе возможного последующего исправления в форме законопослушного или покаянного отбывания и подготовки к законопослушной социальной адаптации осужденных. В этой связи необходимы: конкретизация правомочий указанных субъектов и сотрудников УИС в обеспечении субъективного раскаяния на всех стадиях покаяния, в том числе с учетом необходимой законодательной регламентации неюридических форм содействия покаянию; выработка и закрепление в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и ином законодательстве единых для них понятий “раскаяние”, “исправление”, “социальная адаптация” как взаимосвязанных стадий покаяния и т.д., унифицирующих институт покаяния, вносящих правовую определенность в практику обеспечения покаяния, в том числе в исполнении приговоров, включающем условно-досрочное освобождение от наказаний и т.д.

Юридическое покаяние - это не только инициатива и достижение кающегося лица, элемент его человеческого достоинства, но и гуманитарная, социальная и государственная ценность, принцип (идея) правовой жизни общества и пенитенциарного права, цель реализующего этот принцип-идею пенитенциарного процесса, что явно неадекватно выражено в действующем правовом институте покаяния и его соотношении с другими институтами права формальной неопределенностью права на покаяние, пенитенциарного процесса и права, их принципов, целей, диспозитивности покаянных правоотношений и т.д. Это требует внимания исследователей, правоприменителей

менителей, законодателя и допускает возможность введения категории “пенитенциарность” для обозначения выражения в праве проявлений содержания социально-правового явления покаяния в форме права на покаяние, правового института, цели, принципа, процесса, функции и т.д., диспозитивных методов правового регулирования реализации этих форм покаяния, а также связанных с обеспечением покаяния проблем.

Структуру пенитенциарного процесса исполнения и отбывания заключений под стражу и уголовных наказаний составляют осуществляемый государством *уголовно-исполнительный процесс* (его стадии адаптации, обычных, строгих, облегченных условий, окончания срока наказания и непокаянное отбывание), в котором основные субъекты - исполнители - сотрудники УИС, и субъективные процессы отбывания, в которых основные субъекты - заключенные и осужденные лица и которые включают в себя: 1) субъективные покаянные процессы отбывания заключенных и осужденных лиц в стадиях объективного раскаяния, исправления, законопослушной социальной адаптации; 2) непротиводействующее субъективным покаянным процессам отбывание отрицающими покаяние заключенными под стражу и осужденными лицами. Термин “уголовно-исполнительный процесс” здесь обозначает, исходя из смысла составляющих его слов, следующее: связанный с исполнением установленных уголовным правом “покаяния” и “уголовных наказаний” как осуществлением органами государства исполнительных действий, обеспечивающих покаянное и иное отбывание заключения под стражу и уголовных наказаний в пенитенциарном процессе. В уголовно-исполнительной доктрине обосновано понятие уголовно-исполнительного процесса с учетом признания наличия уголовно-исполнительных процессуальных норм, устанавливающих порядок действий учреждений и органов лишь в исполнении и только уголовных наказаний и реализующих материальные нормы уголовно-исполнительного права²⁰. В то же время нормы, регулирующие порядок реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, определяют как процедурные, отличая их этим от процессуальных - предназначенных для применения санкций, осуществления правосудия, других форм правовой защиты²¹, вследствие отсутствия прямого указания на наличие процессуальных норм

в уголовно-исполнительном законодательстве и выделяют: порядок исполнения отбывания как системный процесс; процедуру отбывания; объектно-субъектные составы (элементы структуры) исполнения и отбывания²². В таком понимании, соответствующем закрепленной в действующем законодательстве концепции подчинения отбывания уголовно-исполнительному процессу, рассчитанному на отсутствие покаяния в отбывании, на исправление под влиянием карательно-воспитательного воздействия стороны исполнения, процесс исполнения является самостоятельным относительно непокаянного и покаянного субъективного процесса отбывания.

При ориентированности действий исполнителей на обеспечение покаяния как самостоятельного и диспозитивного субъективно-объективного процесса уголовно-исполнительный процесс становится органичной частью единства исполнения и отбывания в едином пенитенциарном процессе исполнения и отбывания и при наличии непокаянного отбывания. Условиями этого единства в действующем уголовно-исполнительном законодательстве являются: 1) наличие в уголовно-исполнительном процессе двух сторон - участников процессуальных правоотношений и подчиненности стороны отбывания законным требованиям стороны исполнения, управомоченной принуждать к отбыванию, права которой, в том числе по обеспечению исправления и подготовки к социальной адаптации осужденных, - обязанность стороны отбывания и наоборот; 2) единый для уголовно-исполнительного процесса и процессов отбывания, в том числе покаянного, режим - установленный законом и соответствующий ему фактический порядок совершения составляющих их процессуальных действий (правоотношений) и достижения их целей.

Особенность пенитенциарного процесса, включающего ориентированность исполнения на обеспечение покаяния, состоит в наличии в системе уголовно-исполнительных процессуальных отношений стороны исполнения и процессуальных правоотношений стороны отбывания *процессуальных правоотношений обеспечения покаяния*, интегрирующих покаянные отношения стороны исполнения (содействия субъективному покаянию) и отношения стороны отбывания заключенных под стражу и уголовных наказаний в *пенитенциарные правоотношения* единого для сторон объективного процесса покаяния. Единство

исполнения и отбывания в пенитенциарном процессе упреждает развитие противоположностей сторон в противоречия и конфликты, порождающие правонарушения (основные опасности в учреждениях УИС), объективно обусловленные субъективными особенностями участников, разделением их на процессуально обособленные стороны с подчинением отбывания исполнению, в котором права исполнителей - это, прежде всего, обязанности осужденных, заключенных под стражу. *Взаимообусловленность прав и обязанностей сторон в обеспечении покаяния проявляется гармоничной взаимосвязью реализующих их действий (пенитенциарных отношений) сторон, системообразующей процессы исполнения и отбывания заключений под стражу и уголовных наказаний в едином для них режиме в едином пенитенциарном процессе, в котором относительной становится самостоятельность процессов исполнения и покаянного отбывания. Системообразующая пенитенциарный процесс взаимосвязь исполнения и отбывания проявляется как обеспечение пенитенциарным (побуждающим к покаянию) исполнением осуществления и безопасности наличного покаянного отбывания и как возникновение пенитенциарных правоотношений заключенных под стражу, осужденных, сотрудников УИС и иных лиц. Названное составляет предмет, цель и результат *пенитенциарной функции* (направления деятельности) государства. Единого пенитенциарного процесса нет при законодательной неопределенности пенитенциарной цели, функции исполнения и отбывания, права на покаяние, пенитенциарного процесса, при невыполнении в полном объеме пенитенциарной функции органами УИС и расследования в отношении заключенных под стражу лиц.*

Сущностной особенностью уголовно-исполнительного, отбывания и единого пенитенциарного процессов жизнедеятельности учреждений УИС является их *режимность* - подчиненность их осуществления единым, нормирующим и упорядочивающим *нормативам* (общеобязательным для сторон и обеспеченным принуждением к выполнению нормам-правилам, процедурам, порядкам режима жизнедеятельности, ограничивающим права заключенных и осужденных в связи с совершенным преступлением и уголовным наказанием) материальных и процессуальных норм, *составляющих содержание режима* и представляющих его особым правовым институтом уго-

ловно-исполнительного, а ранее - исправительно-трудового права. Режим определен в УИК и Федеральном законе РФ "О содержании под стражей" установленным законом порядком исполнения и отбывания уголовных наказаний и заключений под стражу²³. Согласно этому определению в уголовно-исполнительной доктрине²⁴ и практике режим понимают двояко: как установленный законом *модельный правовой порядок* и соответствующий ему *фактический порядок* исполнения и отбывания заключения под стражу и уголовных наказаний. Законодательное определение режима правовой моделью уточняет представление его совокупностью правовых нормативов как оснований упорядочения действий (правоотношений) процессов исполнения и отбывания. Соответственно, понятия "режим - правовая модель" и "процесс" совпадают наличием в их содержании процессуальных норм, но режим, в отличие от процесса, формализован в законе самостоятельным, не связанным с процессом институтом и, как совокупность процессуальных норм, фактически является совокупным правовым основанием процесса и в этом смысле его элементом. Самостоятельность режима обуславливают: во-первых, формальная неопределенность в законодательстве пенитенциарного процесса; во-вторых, принадлежность процессуальных уголовно-исполнительных норм институту режима; в-третьих, карательный характер содержания составляющих режим норм, ограничивающих права заключенных под стражу и осужденных в связи с совершенным преступлением и уголовным наказанием; в-четвертых, придание законом режиму функций *условия исправления* (ч. 2 ст. 82 УИК) и *обеспечения охраны, изоляции, надзора, прав, личной безопасности осужденных и т.д.* (ч. 1 ст. 82 УИК). По сути, приведенные признаки самостоятельности режима придают институту режима в двух его значениях характер предпроцесса, но фактически не режим, а процесс (действия, правоотношения участников), собственно, и обеспечивает режимный правопорядок, исправление, подготовку к законопослушной социальной адаптации, реализацию элементов исполнения и отбывания: охраны, надзора, контроля, субъективных прав и т.д.

Придание полифункциональности режиму отождествлением его с обеспечительной деятельностью представляется лексически и юридически необоснованным, поскольку правовые осно-

вания правовых действий не являются действиями, процессом. Режим может обеспечивать что-либо как правовое основание, а фактический режим - как фактор наличной упорядоченности процессуальных действий, отношений. *Отождествление режима с деятельностью - это отождествление режима с процессом.* Следовательно, относительно процесса режим не является самостоятельным правовым институтом и остается таковым в силу формальной невыраженности процесса в уголовно-исполнительном законодательстве. Категория “режим” относительно самостоятельна и особена карательным содержанием составляющих режим нормативов, не свойственным нормативам иных юридических процессов. В действующем законодательстве соответствующие видам уголовных наказаний виды режимов - нормативов исполнения и отбывания уголовных наказаний (общий, особый, строгий) и заключения под стражу определяют виды пенитенциарных процессов, различающиеся объемами включенных в режимные нормативы ограничений прав заключенных под стражу и осужденных лиц. В обосновании необходимости трансформации уголовно-исполнительного законодательства в пенитенциарное и выделения пенитенциарного процесса представляется значимым то, что разновидности режимов тождественны функционально как правовые основания процесса, выражающие его пенитенциарность. Понятие “процесс” шире понятия “режим” и включает иные элементы: процессуальные действия (отношения), стадии, процессуальные статусы участников, правовые средства, гарантии и т.д., посредством которых, в частности, реализуется правовая пенитенциарность.

Выводы:

1) элементы структуры, содержания и условия исполнения и отбывания заключений под стражу и уголовных наказаний функционируют во *взаимосвязанных* (подчинением отбывания исполнению, отношениями их участников, обеспечением (осуществлением, охраной, защитой) покаяния исполнением и отбыванием и т.д.) и *относительно самостоятельных* по отличительным особенностям содержания исполнения и отбывания (различиям социальных и правовых статусов, отношений и методов их правового регулирования основных субъектов исполнения и отбывания, наличию только в отбывании субъек-

тивных процессов покаяния и т.д.) *процессах*: уголовно-исполнительном и отбывания, пенитенциарность которых определяет установление покаяния как цели (задач), принципа, института, процесса, способа обеспечения пенитенциарной безопасности регулирующим исполнением и отбыванием законодательством и правом;

2) пенитенциарность взаимосвязей и отличительных особенностей процессов (отношений, действий участников) исполнения и отбывания обуславливает необходимость выделения, содержание и структуру *отрасли пенитенциарного права*, состоящего из подотраслей *материального и процессуального права*, регулирующего пенитенциарные материальные и процессуальные правоотношения участников (сторон) исполнения и отбывания заключений под стражу и уголовных наказаний в едином пенитенциарно-правовыми принципами, целями, задачами и так далее пенитенциарном процессе, нормы которого могут быть кодифицированы в *общей, специальной* (процессуальное право) и *особенной частях пенитенциарного законодательства*.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 549.

² Там же. С. 657.

³ Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / сост. Е. Ефремов; под ред. И.А. Бодуэн-де-Куртене. 2-е изд. М., 1912. URL: <http://sis.slovarnik.ru/html/p/penitensiarn3y.html>.

⁴ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2000. Т. 3. С. 84.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Там же. 2001. № 1. Ст. 1.

⁷ Там же. 1997. № 2. Ст. 198.

⁸ Рекомендация № R(87)3 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил. Ч. 1. основополагающие принципы // Тюремная библиотека. Вып. 2. Европейские пенитенциарные правила. М., 1999. С. 7, 13, 23, 25.

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 657.

¹⁰ Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений и личность рецидивиста : учеб. пособие. Волгоград, 1980. С. 94.

¹¹ Исповедь как устное покаяние есть таинство, в котором верующий исповедует свои грехи Богу в присутствии священника и получает через священника прощение грехов от Самого Господа Иисуса Христа

(см.: Закон Божий. Руководство для семьи и школы / сост. протоиерей Серафим Словодский. Киев, 2003. С. 566).

¹² Там же. С. 36.

¹³ Подробнее см.: *Галузин А.Ф.* Правовая безопасность и ее принципы. СПб., 2008. С. 32-35.

¹⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹⁵ Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2 т. Т. 2 Общая часть : учебник / Е.А. Анто- нян [и др.]; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М., 2012. С. 88-89.

¹⁶ Комментарий Европейских пенитенциарных правил // Тюремная библиотека. Вып. 2. Европейские пенитенциарные правила. М., 1999. С. 74.

¹⁷ Российский курс уголовно-исполнительного права. С. 92-93.

¹⁸ Подробнее см.: *Галузин А.Ф.* Теория и практика пенитенциарной безопасности личности, общества, государства. М., 2012.

¹⁹ Например, гл. 40¹ УПК регулирует не только со- трудничество обвиняемого со стороной обвинения (следствием, прокурором), но и особый порядок рас- смотра судом, не являющимся стороной соглаше- ния, дела в отношении лица, выполнившего условия

соглашения. При этом представление прокурора о вы- полнении обвиняемым условий соглашения становится в ч. 1 ст. 317⁶ УПК единственным основанием осо- бого порядка судебного заседания, исключающего обжа- лование приговора, чем прокурор наделяется несвой- ственным ему правом определять порядок судебного заседания, а подсудимый лишается возможности реа- лизовать свое процессуальное право на выбор особого или общего порядка, допускающего обжалование при- говора, и право на защиту подсудимого обжалованием приговора, вынесенного в особом порядке.

²⁰ См.: *Мелентьев М.П.* Структура советского ис- правительно-трудового права : учеб. пособие. Рязань, 1981. С.32-33; Уголовно-исполнительное право. Об- щая часть : учебник / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2001. С. 337-340; и др.

²¹ Российский курс уголовно-исполнительного права. С. 298.

²² Там же. С. 366, 436, 346-437.

²³ См.: Ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации; Ст. 35 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обви- няемых".

²⁴ *Коннегер П.Е., Рыбак М.С.* Уголовно-исполни- тельное право России : учебник. Саратов, 2012. С. 343.

Поступила в редакцию 05.08.2012 г.